ISNN:2181-1296

SHAROF RASHIDOV NOMIDAGI SAMARQAND DAVLAT UNIVERSITETI

САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ШАРОФА РАШИДОВА

SAMARKAND STATE UNIVERSITY NAMED AFTER SHAROF RASHIDOV

ILMIY AXBOROTNOMA

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК
SCIENTIFIC JOURNAL

GUMANITAR FANLAR SERIYASI

№ 2/2 (156)
2026

ISSN 2181-1296

ILMIY AXBOROTNOMA

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК SCIENTIFIC JOURNAL

2026-yil, 2-son (156/2) GUMANITAR FANLAR SERIYASI

Tarix, Falsafa, Huquqshunoslik, Siyosiy fanlar, O‘qitish metodikasi, Filologiya, Pedagogika, Sotsiologiya, Psixologiya

Samarqand viloyat matbuot boshqarmasida ro‘yxatdan o‘tish tartibi 09-25.
Jurnal 1999-yildan chop qilina boshlagan va OAK ro‘yxatiga kiritilgan.

BOSH MUHARRIR **R.I.XALMURADOV, t.f.d., professor**
BOSH MUHARRIR O‘RINBOSARI: **H.A.XUSHVAQTOV, f-m.f.d., dotsent**

TAHRIRIYAT KENGASHI:

M.Q.Muhiddinov	-f.f.d., professor (SamDU)	B.E.Ergashev	-t.f.d., professor (SamDU)
Stefano Benazzi	-Bolonya universiteti professori (Italiya)	S.A.Karimov	-f. f. d., professor (SamDU)
Simone Mantelini	-Bolonya universiteti professori (Italiya)	M.X.Lutfullayev	-p.f.d.. professor (SamDU)
Sh.Y.Ziyodov	-i.f.d. (Imom Buxoriy xalqaro ilmiy-tadqiqot markazi)	A.R.Samadov	-fal. f.d., professor (SamDU)
N.U.Arabov	-i.f.d., professor (SamDU)	Sh.A.Hasanov	-f.f.d., professor (SamDU)
Hiroaki Huziie	-Osaka universiteti professori (Yaponiya)	B.S.G‘oyibov	-t.f.d., (SamDU)
B.O.To‘rayev	-fal. f.d., professor (Imom Buxoriy xalqaro ilmiy-	G.B.Normurodova	-t.f.d., (SamDU)
A.B.Pardayev	-f. f.d., professor (SamDU)	F.Sh.Rashidova	-t.f.f.d., dotsent (SamDU)
O.Yusupova	-f.f.n., dotsent (SamDU)	D.Q.Usmonova	-i.f.n., dotsent (SamDU)
O.Qodirov	-p.f.n., dotsent (SamDU)	N.A.Isakova	-f.f.n., dotsent (SamDU)

Obuna indeksi – yakka tartibdagi obunachilar uchun **- 5583,**
tashkilot, korxonalar uchun- **5584**

M U N D A R I J A
C O N T E N T S

№	Maqola nomi	Article title	Bet/page
1	Samarqandning Temuriylar sulolasi davridagi evolyutsiyasi, uning sivilizatsiyalarga o‘zaro ta’siri va uyg‘unlashuvi **Keremu N.**	The evolution of samarkand during the timurid dynasty and the interaction and fusion of its civilizations **Keremu N.**	**5-11**
2	Nazar Eshonqulning “Bepoyon osmon” hikoyasida muallif uslubiga lingvopoetik jihatdan yondashuv **Safarova D.B.**	A Linguopoetic Approach to the Authorial Style in Nazar Eshonqul’s Short Story “Bepoyon osmon” (The Boundless Sky”) **Safarova D.B.**	**12-15**
3	Ingliz va o‘zbek tillarida neologizmlarning tasnifi va ularning til tizimidagi o‘rni **Pardayeva N.B.**	Classification of neologisms in english and uzbek languages and their role in the language system **Pardaeva N.B.**	**16-20**
4	O‘rta asrlarda sharq va g‘arbiy yevropa mamlakatlaridagi davlat boshqaruvi va ijtimoiy tuzilmalarining qiyosiy tahlili **Abdullayev A.G.**	A comparative analysis of public administration and social structures in the countries of Eastern and Western Europe in the Middle Ages **Abdullaev A.G.**	**21-27**
5	Davlat ekologik ekspertizasi tizimining shakllanish tarixi va uning rivojlanish bosqichlari **O‘tayev O‘. Ch.**	History of the formation of the state ecological expertise system and its development stages **Utaev U. Ch.**	**28-30**
6	Samkomstarisning Samarqanddagi arxeologik tadqiqotlari va muzey fondlari shakllanishiga qo‘shgan hissasi **Yunusov M.**	The contribution of samkomstaris to archaeological research in Samarkand and to the formation of museum collections **Yunusov M.**	**31-36**
7	7-9-sinf o‘quvchilarining stem kompetensiyalarini baholash: spetsifikatsiya, mezonlar va kpi indikatorlari **Aliyeva X.Sh.**	Assessment of Stem competencies of 7-9 grade students: specification, criteria and kpi indicators **Alieva Kh.Sh.**	**37-42**
8	Raqamli tibbiy ta’limda talabalarda profilaktik immun madaniyatni rivojlantirish texnologiyalari **Mirzakarimova D.B.**	Technologies for the development of preventive immune culture in digital medical education students **Mirzakarimova D.B.**	**43-49**
9	10-12 yoshli kurashchilarda egiluvchanlik sifatining kurash texnikasini o‘zlashtirish samaradorligiga ta’siri **Toshmurodov O.**	The effect of flexibility on the efficiency of kurash technique acquisition in 10–12-year-old kurash athletes **Toshmurodov O.**	**50-57**
10	Влияние государственной политики развития спорта (в контексте «нового Узбекистана») на мотивацию учащихся спортивных школ **Мадаминов Б.Ш.**	The influence of state policy on sports development (in the context of "New Uzbekistan") on the motivation of students in sports schools **Madaminov B.Sh.**	**58-62**
11	Трансформация и калькирование иронических фразеологических единиц в русском и узбекском языках **Тошбекова Д.И.**	Transformation and Calquing of Ironic Phraseological Units in Russian and Uzbek **Toshbekova D.I.**	**63-68**
12	Объективная и субъективная модальность в русском и узбекском языках **Усманова С.Ю.**	Objective and subjective modality in Russian and Uzbek languages **Usmanova S.Yu.**	**69-76**
13	Образ женщин в произведениях Ч. Айтматова **Хаитова Ф.С.**	The Image of Women in the Works of Ch. Aitmatov **Khaitova F.S.**	**77-81**
14	Voleybol murabbiylarini tayyorlash jarayonida zamonaviy pedagogik texnologiyalardan foydalanish afzalligi **Boltayev Z.B.**	The advantage of using modern pedagogical technologies in the process of training volleyball coaches **Boltaev Z.B.**	**82-87**

№	Maqola nomi	Article title	Bet/page
15	Bo‘lajak shifokorlarda klinik-diagnostik kompetensiyani rivojlantirishning pedagogik modeli va raqamli ta’lim **Zokirov M.M.**	Pedagogical model for developing clinical-diagnostic competence in future physicians and digital educational technologies **Zokirov M.M.**	**88-93**
16	Turkiya hamkorlik va muvofiqlashtirish agentligi (tika)ning tashkil etilishi va rivojlanish bosqichlari hamda tashkiliy-siyosiy asoslari **Isadjanov B.I.**	The Establishment and Development of the Turkish Cooperation and Coordination Agency (TIKA), as well as its Organizational and Political Foundations **Isadjanov B.I.**	**94-98**
17	Ingliz gazeta sarlavhalarining tarjima xususiyatlari: lingvostilistik tahlil **Husanova Sh.Z., Isakova N.A.**	Translation features of English newspaper headlines: linguistic-stylistic analysis **Husanova Sh.Z., Isakova N.A.**	**99-103**
18	Boshlang‘ich sinflarda ona tilini o‘qitishda 4k modeli orqali fikrlash va ijodkorlikni rivojlantirish **Gadayev O.Y., Norkulova J.S.**	Developing thinking and creativity through the 4k model in teaching mother tongue in primary grades **Gadayev O.Y., Norkulova J.S.**	**104-108**
19	Raqamli demokratiya sharoitida legitimlik va fuqarolik faolligining konfiguratsiyasi **Muminjonova U.X.**	Configuration of legitimacy and citizenship in the digital democracy **Muminjonova U.X.**	**109-113**
20	Simulyatsion va raqamli ta’lim muhitida jarrohlik fanini o‘qitishda amaliy kasbiy kompetensiyalarni rivojlantirish texnologiyasi **Abduvoxidov A.A.**	Technology for developing practical professional competencies in teaching surgery within a simulation-based and digital learning environment **Abduvoxidov A.A.**	**114-119**
21	Shoshilinch tibbiy yordamda travmatologik holatlarni sun’iy intellekt asosida erta triaj qilish va klinik qaror qabul qilish samaradorligini oshirish metodikasi **Xolmatov A.A.**	Methodology for improving the efficiency of early triage and clinical decision-making in traumatological conditions in emergency medical care based on artificial intelligence **Xolmatov A.A.**	**120-125**
22	Bo‘lajak shifokorlarda klinik qaror qabul qilish kompetensiyasini rivojlantirishning pedagogik raqamli texnologiyalari **Samatov Z.Z.**	Pedagogical digital technologies for developing clinical decision-making competence in future physicians **Samatov Z.Z.**	**126-130**
23	Yuqumli kasalliklar fanini o‘qitishda klinik-profilaktik fikrlash va epidemiologik xavflarni boshqarish kompetensiyasini rivojlantirish texnologiyasi **Turdiyev M.N.**	Technology for developing clinical-preventive thinking and epidemiological risk management competencies in teaching infectious diseases **Turdiev M.N.**	**131-136**
24	Bo‘lajak shifokorlarga raqamli ta’lim muhitida anatomiya fanini o‘qitishninig zamonaviy texnologiyalari **Nishonova D.T.**	Modern technologies of teaching anatomy to future physicians in a digital educational environment **Nishonova D.T.**	**137-142**
25	Stomatologiya ta’limida valeologik madaniyatni rivojlantirishning integrativ va raqamli pedagogik texnologiyalari **Kamoliddinova I.Sh.**	Ntegrative and digital pedagogical technologies for developing valeological culture in dental education **Kamoliddinova I.Sh.**	**143-148**
26	Raqamli ta’lim muhitida o‘quvchilarda mediasavodxonlik ko‘nikmalarini interfaol ta’lim texnologiyalari asosida takomillashtirish **Temirova Z.A.**	Improving students’ media literacy skills in a digital learning environment based on interactive educational technologies **Temirova Z.A.**	**149-154**
27	Tibbiy ta’lim muassasalari talabalarida klinik fikrlash kompetensiyasini rivojlantirish texnologiyasi **Kamalova D.A.**	Technology for developing clinical thinking competence among students of medical educational institutions **Kamalova D.A.**	**155-159**
28	Charlz Dikkensning ijodida idio-stilning rivojlanishi: lingvostilistika tahlili **Rahmatilloyeva R.S.**	The development of idio-style in charles dickens’s creative work: linguastylistic analysis **Rahmatilloeva R.S.**	**160-167**

UDK: 491.79 https://doi.org/10.59251/2181-3973.2025.v1.138.1.3913

ОБЪЕКТИВНАЯ И СУБЪЕКТИВНАЯ МОДАЛЬНОСТЬ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

С.Ю.Усманова
Самаркандский государственный университет имени Шароф Рашидова, Самарканд, Узбекистан.

Д С.Ю.Усманова
Самаркандский государственный университет имени Шароф Рашидова, Самарканд, Узбекистан.

Поступила: 17.03.2026
Проверено: 30.03.2026
Принято к публикации: 18.04.2026
Опубликовано: 30.05.2026

Издано: Самаркандский государственный университет имени Шарофа Рашидова.

Аннотация. В статье рассматривается категория модальности как сложное и многоаспектное явление современной лингвистики. Анализируются объективная и субъективная модальность, их семантические особенности, средства выражения и функциональные различия в русском и узбекском языках. Особое внимание уделяется эпистемической модальности как ключевому типу субъективной оценки. Проводится сопоставительный анализ, выявляются универсальные и специфические черты языков различного типологического строя.

Ключевые слова: модальность, объективная модальность, субъективная модальность, эпистемическая модальность, русский язык, узбекский язык, прагматика.

Rus va o‘zbek tillarida obyektiv va subyektiv modallik

Annotatsiya. Maqolada modallik kategoriyasi zamonaviy tilshunoslikdagi murakkab va ko‘p qirrali hodisa sifatida tahlil qilinadi. Rus va o‘zbek tillarida obyektiv va subyektiv modallikning semantik xususiyatlari, ifoda vositalari hamda funksional farqlari o‘rganiladi. Subyektiv baholashning asosiy turi sifatida epistemik modallikka alohida e’tibor qaratiladi. Qiyosiy tahlil asosida turli tipologik tuzilishga ega tillarning umumiy va o‘ziga xos jihatlari aniqlanadi.

Kalit so‘zlar: modallik, obyektiv modallik, subyektiv modallik, epistemik modallik, rus tili, o‘zbek tili, pragmatika.

Objective and subjective modality in Russian and Uzbek languages

Abstract. The article examines modality as a complex and multidimensional category in modern linguistics. It analyzes objective and subjective modality, their semantic features, means of expression, and functional differences in Russian and Uzbek. Special attention is given to epistemic modality as a key type of subjective evaluation. A comparative analysis reveals both universal and language-specific features in languages of different typological structures.

Keywords: modality, objective modality, subjective modality, epistemic modality, Russian language, Uzbek language, pragmatics.

Введение. Категория модальности занимает одно из центральных мест в современной лингвистике и по праву считается одной из наиболее сложных и многоплановых языковых категорий. Её сложность обусловлена как многоуровневой природой, так и междисциплинарным характером: модальность находится на пересечении грамматики, логики, философии языка, прагматики и когнитивной лингвистики. Несмотря на длительную историю изучения, в научной литературе до сих пор отсутствует единое, универсально признанное определение модальности, что свидетельствует о высокой степени её теоретической разработанности и одновременно дискуссионности.

В самом общем виде модальность определяется как отношение содержания высказывания к действительности, а также отношение говорящего к этому содержанию. Таким образом, в структуре модальности изначально заложена двойственность: с одной стороны, она отражает объективную характеристику сообщаемого факта (его реальность или ирреальность), с другой — субъективную позицию говорящего, его оценку, степень уверенности, эмоциональное отношение и коммуникативные намерения.

Актуальность настоящего исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, в условиях антропоцентрического подхода к языку возрастает интерес к субъективным аспектам языковой семантики, в том числе к средствам выражения оценки и позиции говорящего. Во-вторых, развитие прагматики и теории речевых актов требует более точного разграничения различных типов модальности и их функций в коммуникации. В-третьих, сопоставительное изучение языков различной типологической принадлежности (в данном случае русского и узбекского) позволяет выявить как универсальные, так и специфические черты языковой репрезентации модальных значений.

Особое значение имеет разграничение объективной и субъективной модальности, которое стало традиционным для русской грамматической школы. Это противопоставление восходит к работам Виктор Владимирович Виноградов, который одним из первых дал системное описание модальности в русском языке и выделил её ключевые аспекты. Согласно его концепции, модальность является обязательным признаком предложения и выражает отношение содержания высказывания к действительности «со стороны говорящего», тем самым объединяя в себе как объективный, так и субъективный компоненты.

В дальнейшем данная идея получила развитие в трудах отечественных и зарубежных лингвистов. Так, представители функциональной грамматики (Г.А. Золотова, В.А. Плунгян) подчёркивают связь объективной модальности с грамматическими категориями времени и наклонения, а субъективной — с прагматикой и эгоцентрическими элементами языка. В западной лингвистике, в частности в работах Джон Лайонз, предложено разграничение эпистемической и деонтической модальности, однако для описания славянских языков более продуктивным остаётся традиционное деление на объективную и субъективную.

Не менее важным является вклад Шарль Балли, который предложил концепцию диктума и модуса. Согласно этой теории, любое высказывание состоит из двух компонентов: диктум отражает объективное содержание (ситуацию, событие), тогда как модус выражает отношение говорящего к этому содержанию. Данное разграничение во многом предвосхитило современное понимание объективной и субъективной модальности и стало важной теоретической основой для дальнейших исследований.

В узбекском языкознании также активно разрабатываются вопросы модальности. Исследователи отмечают значительную роль модальных слов, аналитических конструкций и грамматических показателей в выражении субъективных значений. Сопоставительный анализ русского и узбекского языков представляет особый интерес, поскольку они относятся к разным типологическим системам: русский язык является флективным, тогда как узбекский — агглютинативным. Это обусловливает различия в способах выражения модальных значений при сохранении их семантической универсальности.

Категория модальности имеет длительную историю изучения и относится к числу фундаментальных понятий как логики, так и языкознания. Её истоки восходят к античной философии, прежде всего к учению Аристотеля, в котором были выделены модальные суждения, отражающие необходимость, возможность и действительность. Уже на этом этапе модальность понималась как характеристика отношения высказывания к реальности, что стало отправной точкой для дальнейших лингвистических интерпретаций.

В лингвистике XX века категория модальности получила всестороннее развитие, прежде всего в трудах Шарль Балли, который предложил концепцию членения высказывания на «dictum» и «modus» . Согласно данной теории, любое предложение включает в себя два взаимосвязанных компонента: диктум представляет объективное содержание сообщения, то есть описываемую ситуацию или событие, тогда как модус отражает субъективное отношение говорящего к этому содержанию.

Такое разграничение имеет принципиальное значение для понимания природы модальности. Диктум можно рассматривать как пропозициональную основу высказывания, независимую от субъективной интерпретации, тогда как модус включает различные виды

оценки — когнитивной, эмоциональной, волевой. Например, в предложении «Он, вероятно, придёт» диктумом является сообщение о приходе, а модусом — указание на степень уверенности говорящего.

Концепция Ш. Балли оказала значительное влияние на развитие функциональной грамматики и стала теоретической базой для последующего разграничения объективной и субъективной модальности. Более того, идея активной роли говорящего в формировании модального значения позволила рассматривать модальность как результат мыслительной и коммуникативной деятельности субъекта речи.

В русской лингвистической традиции ключевую роль в разработке теории модальности сыграл Виктор Владимирович Виноградов. Он предложил одно из наиболее известных и широко используемых определений: модальность — это «отношение содержания высказывания к действительности со стороны говорящего». Данное определение подчёркивает двойственную природу модальности, объединяющую объективный и субъективный аспекты.

В рамках своей концепции В.В. Виноградов выделил несколько важнейших характеристик модальности. Во-первых, модальность является обязательным признаком любого предложения, поскольку без указания на соотнесённость с действительностью высказывание не может быть завершённым. Во-вторых, модальность выражается через систему грамматических средств, прежде всего через категорию наклонения глагола. В-третьих, модальность всегда предполагает наличие субъекта оценки, то есть говорящего, который устанавливает связь между содержанием высказывания и реальным миром.

Дальнейшее развитие теория модальности получила в рамках функционально-семантического подхода. Представители этого направления, в частности Г.А. Золотова и Владимир Александрович Плунгян, рассматривают модальность как сложную категорию, включающую различные уровни языковой системы. В их работах подчёркивается, что объективная модальность тесно связана с грамматическими категориями времени и наклонения, тогда как субъективная модальность реализуется преимущественно на лексико-синтаксическом уровне и связана с прагматикой высказывания.

Особое внимание в современной лингвистике уделяется разграничению типов модальности. В западной традиции, представленной, в частности, работами Джон Лайонз, выделяются такие типы, как эпистемическая и деонтическая модальность. Эпистемическая модальность отражает степень уверенности говорящего в истинности высказывания, тогда как деонтическая связана с выражением необходимости, разрешения или обязательства.

Несмотря на распространённость данной классификации, в русистике более продуктивным считается противопоставление объективной и субъективной модальности. Это объясняется тем, что оно позволяет учитывать как грамматическую, так и прагматическую природу модальных значений и обеспечивает более полное описание языковых фактов.

Важным аспектом современной теории модальности является её связь с прагматикой и теорией речевых актов. Модальные значения играют ключевую роль в формировании коммуникативного намерения высказывания, определяя его иллокутивную силу. При этом субъективная модальность часто пересекается с иллокутивной, однако не тождественна ей, поскольку не изменяет тип речевого акта, а лишь модифицирует его интерпретацию.

В узбекском языкознании категория модальности также рассматривается как важнейший элемент языковой системы. Исследователи отмечают, что в узбекском языке значительную роль играют аналитические средства выражения модальности, включая модальные слова, вспомогательные глаголы и аффиксы. При этом наблюдается тенденция к грамматикализации модальных значений, особенно в сфере эвиденциальности.

Объективная модальность является фундаментальной категорией грамматической системы языка и обязательным признаком любого предложения. Она выражает отношение содержания высказывания к действительности в плане реальности или ирреальности и тем самым обеспечивает предикативность высказывания. В отличие от субъективной модальности, объективная не зависит от индивидуальной оценки говорящего, а отражает базовую соотнесённость сообщаемого с объективным миром.

В русской грамматической традиции объективная модальность рассматривается как ядро модальной системы. Её обязательный характер обусловлен тем, что любое высказывание должно быть соотнесено с действительностью: говорящий либо утверждает факт, либо

указывает на его возможность, необходимость или условность. Без такого соотнесения предложение не может выполнять коммуникативную функцию.

Категория модальности занимает одно из центральных мест в современной лингвистике и по праву считается одной из наиболее сложных и дискуссионных проблем языкознания. Её многоплановость обусловлена тем, что она охватывает различные уровни языковой системы — от грамматического до прагматического, а также тесно связана с логикой, философией языка и когнитивными аспектами речевой деятельности. В самом общем виде модальность определяется как отношение содержания высказывания к действительности, а также как отношение говорящего к этому содержанию. Таким образом, в структуре модальности изначально заложена двойственная природа, объединяющая объективный и субъективный компоненты.

В русской лингвистической традиции фундаментальный вклад в разработку теории модальности внёс Виктор Владимирович Виноградов, который определил модальность как отношение содержания высказывания к действительности со стороны говорящего. Данное определение подчёркивает интегративный характер категории модальности, объединяющей объективную соотнесённость высказывания с реальностью и субъективную позицию говорящего. В рамках этой концепции модальность рассматривается как обязательный признак любого предложения, обеспечивающий его предикативность и коммуникативную завершённость.

Объективная модальность представляет собой грамматически закреплённый компонент высказывания, выражающий отношение сообщаемого к действительности в плане реальности или ирреальности. Она является обязательной для любого предложения и формирует его предикативную основу. Семантическая структура объективной модальности строится на противопоставлении реального и ирреального. Реальная модальность характеризует высказывания, в которых действие представляется как фактически осуществлённое или осуществляемое, и выражается преимущественно формами изъявительного наклонения глагола. Ирреальная модальность, напротив, охватывает широкий спектр значений, включая возможность, необходимость, условность, гипотетичность и желательность, и реализуется с помощью сослагательного и повелительного наклонений, а также различных синтаксических и лексических средств.

К числу основных средств выражения объективной модальности в русском языке относятся категории наклонения и времени глагола, модальные предикативы типа «можно», «нужно», «следует», инфинитивные конструкции, а также условные союзы. При этом особое значение имеет тесная связь объективной модальности с категорией времени: реальная модальность соотносится с конкретными временными планами, тогда как ирреальная часто ориентирована на гипотетическую или будущую перспективу. В узбекском языке объективная модальность также является обязательной характеристикой предложения и выражается с помощью глагольных форм, аналитических конструкций и специальных аффиксов, передающих условность или возможность действия.

В отличие от объективной, субъективная модальность носит факультативный характер и отражает отношение говорящего к содержанию высказывания. Она включает в себя широкий спектр значений, связанных с оценкой достоверности информации, выражением эмоций, волеизъявления и прагматических установок. Как отмечает Владимир Александрович Плунгян, субъективная модальность представляет собой установочную категорию, предполагающую наличие говорящего как субъекта оценки. Это означает, что субъективная модальность всегда связана с коммуникативной ситуацией и не может рассматриваться вне контекста речевого взаимодействия.

В современной лингвистике принято выделять несколько типов субъективной модальности, среди которых особое место занимает эпистемическая модальность, выражающая степень уверенности говорящего в истинности высказывания. Она охватывает шкалу значений от полной уверенности до сомнения и предположения. В русском языке эпистемическая модальность реализуется преимущественно с помощью вводных слов и конструкций, таких как «конечно», «наверное», «возможно», «кажется», а также посредством интонации и порядка слов. Характерной особенностью русского языка является высокая частотность и разнообразие вводных компонентов, позволяющих точно передавать различные оттенки субъективной оценки.

В узбекском языке эпистемическая модальность выражается с помощью модальных слов, аналитических конструкций и грамматических показателей. К числу наиболее употребительных средств относятся слова «albatta», «ehtimol», «balki», «shubhasiz», а также формы с аффиксами, указывающими на источник информации и степень достоверности. В отличие от русского языка, где доминируют синтаксически независимые вводные конструкции, узбекский язык характеризуется большей степенью грамматикализации модальных значений, в том числе через систему эвиденциальных форм.

Другим важным типом субъективной модальности является деонтическая модальность, связанная с выражением необходимости, разрешения или запрета. Она отражает социальные нормы, правила и установки говорящего. Экспрессивная модальность, в свою очередь, передаёт эмоциональное отношение к сообщаемому и реализуется через междометия, частицы, интонацию и экспрессивные синтаксические конструкции.

Несмотря на теоретическое разграничение объективной и субъективной модальности, в реальной речевой практике они тесно взаимодействуют и взаимно дополняют друг друга. Субъективная модальность накладывается на объективную, усложняя семантическую структуру высказывания и придавая ему дополнительную прагматическую окраску. Например, в предложении «Наверное, он придёт» объективная модальность выражает реальность действия, тогда как субъективная передаёт предположительный характер высказывания. В подобных случаях наблюдается синтез грамматических и лексико-прагматических средств, формирующих целостное модальное значение.

Сопоставительный анализ русского и узбекского языков показывает, что при общей универсальности модальных значений наблюдаются существенные различия в способах их выражения, обусловленные типологическими особенностями языков. Русский язык, являясь флективным, активно использует морфологические средства и развитую систему вводных слов, тогда как узбекский язык, относящийся к агглютинативному типу, опирается на аналитические конструкции и грамматикализованные формы. Эти различия не препятствуют передаче сходных семантических значений, однако определяют специфику языковой репрезентации модальности.

Субъективная модальность представляет собой один из центральных компонентов модальной системы языка, отражающий антропоцентрическую направленность речевой деятельности и проявляющийся в выражении отношения говорящего к содержанию высказывания. В отличие от объективной модальности, которая закреплена в грамматической структуре предложения и отражает соотнесённость высказывания с действительностью, субъективная модальность носит оценочный, интерпретационный характер и зависит от коммуникативного намерения субъекта речи. Она включает в себя широкий спектр значений, связанных с уверенностью, предположением, сомнением, эмоциональной реакцией, волеизъявлением, а также прагматическим воздействием на адресата.

Субъективная модальность тесно связана с категорией говорящего как носителя оценки. По наблюдению Владимир Александрович Плунгян, она представляет собой установочную категорию, формирующуюся в рамках конкретной речевой ситуации и отражающую субъективную позицию говорящего по отношению к сообщаемому. Это означает, что субъективная модальность не существует вне контекста и всегда соотносится с прагматическими параметрами коммуникации.

В современной лингвистике принято выделять несколько основных типов субъективной модальности, различающихся по характеру выражаемого отношения. Прежде всего, это эпистемическая модальность, отражающая степень уверенности говорящего в достоверности высказывания. Она охватывает значения от полной уверенности до предположения и сомнения. Например, конструкции с вводными словами «конечно», «разумеется» выражают высокую степень уверенности, тогда как «возможно», «наверное», «кажется» указывают на вероятностный характер суждения. Эпистемическая модальность играет ключевую роль в организации дискурса, поскольку позволяет говорящему маркировать степень достоверности информации и тем самым регулировать интерпретацию высказывания адресатом.

Другим важным типом является деонтическая модальность, связанная с выражением необходимости, обязанности, разрешения или запрета. Она отражает нормативную сторону высказывания и часто соотносится с социальными или личностными установками говорящего. В русском языке деонтические значения реализуются посредством модальных слов и глаголов,

таких как «должен», «нужно», «можно», «нельзя». При этом важным является то, что данные значения выражают не объективную необходимость, а именно оценку или предписание, исходящее от субъекта речи.

Экспрессивная или оценочная модальность представляет собой ещё один значимый компонент субъективной модальности. Она выражает эмоциональное отношение говорящего к сообщаемому и реализуется через широкий спектр языковых средств, включая междометия, частицы, интонацию и экспрессивные синтаксические конструкции. Подобные формы позволяют передать удивление, восхищение, иронию, недовольство и другие эмоциональные реакции, что делает речь более выразительной и прагматически насыщенной.

Средства выражения субъективной модальности в русском языке отличаются разнообразием и многоуровневостью. Наиболее продуктивным средством являются вводные слова и конструкции, которые позволяют точно передать различные оттенки оценки. Такие единицы, как «по-моему», «кажется», «вероятно», «к счастью», «к сожалению», выполняют функцию маркеров субъективной позиции говорящего и обеспечивают гибкость выражения модальных значений. Они обладают высокой степенью семантической дифференциации и широко используются в различных типах дискурса.

Существенную роль играют модальные частицы, такие как «же», «ведь», «разве», «неужели», «вот», «ну и», которые придают высказыванию дополнительные смысловые оттенки. Частицы могут усиливать или ослаблять значение, выражать сомнение, удивление, эмоциональную оценку, а также выполнять прагматическую функцию воздействия на адресата. Их использование тесно связано с интонацией и контекстом, что делает их важным инструментом субъективной модализации.

Междометия и экспрессивные синтаксические конструкции также являются значимыми средствами выражения субъективной модальности. Междометия, такие как «ах», «ох», «ну», передают непосредственную эмоциональную реакцию говорящего, тогда как конструкции типа «что за…», «вот это…», «мало ли что…» усиливают экспрессивность высказывания и позволяют выразить субъективную оценку в яркой и образной форме.

Интонация и порядок слов играют важную роль в реализации субъективной модальности, особенно в устной речи. Изменение интонационного рисунка может существенно повлиять на интерпретацию высказывания, придавая ему различные модальные оттенки. Аналогично, варьирование порядка слов позволяет актуализировать те или иные компоненты высказывания, усиливая субъективную значимость отдельных элементов.

В узбекском языке субъективная модальность также занимает важное место и реализуется с помощью разнообразных лексических и грамматических средств. Одним из основных средств являются модальные слова, такие как «ehtimol», «balki», «albatta», «shubhasiz», которые выражают различные степени уверенности и предположения. Эти единицы выполняют функцию, аналогичную вводным словам в русском языке, и широко используются в разговорной и письменной речи.

Кроме того, в узбекском языке значительную роль играют вспомогательные глаголы, участвующие в формировании аналитических конструкций и передающие модальные значения. Такие глаголы, как «kel-», «bor-», «ket-», «ber-», «qil-», в сочетании с другими элементами позволяют выражать различные оттенки субъективного отношения, включая намерение, возможность, завершённость действия.

Особенностью узбекского языка является также наличие грамматических показателей, связанных с категорией эвиденциальности, которые указывают на источник информации и степень её достоверности. Формы на -mish, -gan позволяют передать значение косвенного свидетельства или предположения, что непосредственно связано с выражением субъективной оценки говорящего.

Функционально субъективная модальность выполняет ряд важнейших задач в процессе коммуникации. Она обеспечивает выражение оценочного отношения, позволяет говорящему воздействовать на адресата, уточнять смысл высказывания и передавать эмоциональное состояние. Благодаря этому субъективная модальность становится важным инструментом организации дискурса и формирования коммуникативного эффекта.

Особенно значима роль субъективной модальности в художественной и публицистической речи, где она используется для выражения авторской позиции, создания образности и усиления выразительности текста. В таких типах дискурса субъективная

модальность способствует формированию индивидуального стиля и отражает культурно-национальные особенности языковой картины мира.

Взаимодействие объективной и субъективной модальности представляет собой сложный и многогранный процесс. В реальной речи данные категории не существуют изолированно, а тесно переплетаются, образуя единую модальную структуру высказывания. Субъективная модальность накладывается на объективную, уточняя и конкретизируя её значение. Например, сочетание форм ирреальности с элементами оценки позволяет передать не только гипотетический характер действия, но и отношение говорящего к нему.

Таким образом, субъективная модальность является неотъемлемой частью языковой системы и играет ключевую роль в реализации коммуникативных и прагматических функций языка. Её изучение позволяет глубже понять механизмы интерпретации высказывания, особенности взаимодействия языковых уровней и специфику выражения субъективного отношения в разных языках, в том числе в русском и узбекском.

Дальнейшее развитие теории модальности в современной лингвистике связано с усилением интереса к когнитивным и прагматическим аспектам языка, в рамках которых модальность рассматривается не только как грамматическая категория, но и как отражение ментальных процессов говорящего. В этом контексте модальность интерпретируется как средство концептуализации действительности, позволяющее субъекту речи структурировать информацию в соответствии со своими знаниями, убеждениями и коммуникативными намерениями. Подобный подход позволяет рассматривать модальные значения как результат взаимодействия языковой системы и когнитивной деятельности человека.

Особую значимость в современных исследованиях приобретает прагматический аспект модальности, связанный с анализом речевых актов и коммуникативных стратегий. В этом плане модальность выступает как инструмент регулирования межличностного взаимодействия, позволяющий говорящему выражать степень категоричности, вежливости, дистанции или, напротив, близости к адресату. Например, использование модальных слов со значением предположения или сомнения может смягчать высказывание, делая его более приемлемым в условиях официальной или деловой коммуникации. Напротив, категорические формы выражения модальности нередко используются для усиления воздействия на адресата и достижения определённого перлокутивного эффекта.

Важным направлением исследования является также взаимодействие модальности с категорией эвиденциальности, которая отражает источник информации и степень её достоверности. Хотя в русском языке эвиденциальность не оформлена как самостоятельная грамматическая категория, она активно реализуется на лексико-синтаксическом уровне, в том числе через вводные конструкции и специальные модальные слова. В узбекском языке, напротив, элементы эвиденциальности более чётко выражены и частично грамматикализованы, что позволяет более точно передавать различия между непосредственным наблюдением, предположением и сообщением со слов других лиц. Это различие представляет особый интерес для сопоставительных исследований, поскольку демонстрирует различные пути развития модальных значений в языках разного типологического строя.

Не менее важным является вопрос о соотношении модальности и оценки. В ряде исследований подчёркивается, что субъективная модальность тесно связана с оценочной семантикой, поскольку любое выражение отношения говорящего неизбежно включает элемент оценки. Это проявляется как на уровне отдельных слов и выражений, так и на уровне целого высказывания. Оценочность может носить как эксплицитный, так и имплицитный характер, что особенно характерно для художественной и разговорной речи. В этих сферах модальность становится важным средством создания подтекста, передачи иронии, сарказма и других прагматически значимых эффектов.

В связи с этим особое внимание заслуживает взаимодействие модальности с ироническими высказываниями, что имеет непосредственное отношение к теме настоящего исследования. Ирония, будучи сложным прагматическим явлением, часто реализуется через несоответствие между буквальным и подразумеваемым значением высказывания. Модальные средства при этом играют ключевую роль, поскольку позволяют говорящему сигнализировать о своём истинном отношении к сообщаемому. Например, использование слов «конечно», «разумеется» в определённом контексте может приобретать противоположное значение и служить маркером иронии. В узбекском языке аналогичную функцию могут выполнять слова

«albatta» или «ha, albatta», которые в зависимости от интонации и контекста способны выражать как согласие, так и скрытую насмешку.

Следует отметить, что в условиях цифровой коммуникации, включая мессенджеры и социальные сети, модальность приобретает новые формы выражения. Ограниченность невербальных средств общения компенсируется активным использованием графических и паралингвистических средств, таких как эмодзи, знаки препинания, капитализация и повтор букв. Эти элементы нередко выполняют модальную функцию, передавая эмоциональное состояние говорящего и его отношение к сообщаемому. В частности, использование многоточия может выражать сомнение или недосказанность, тогда как восклицательные знаки усиливают экспрессивность высказывания. В этом контексте модальность выходит за пределы традиционной языковой системы и становится частью более широкого коммуникативного пространства.

В заключение следует подчеркнуть, что категория модальности представляет собой многомерное и динамичное явление, находящееся на пересечении грамматики, семантики и прагматики. Её исследование требует комплексного подхода, учитывающего как структурные особенности языка, так и когнитивные и коммуникативные факторы. Сопоставительный анализ русского и узбекского языков позволяет не только выявить типологические различия в выражении модальных значений, но и углубить понимание универсальных механизмов языковой коммуникации. Особое значение это имеет для изучения иронических фразеологических единиц, в которых модальность играет ключевую роль в формировании скрытого смысла и прагматического эффекта. Результаты подобных исследований могут быть использованы в теории перевода, преподавании иностранных языков, а также в анализе межкультурной коммуникации.

Литература

1. Усманова С.Ю. Изучение русских придаточных определительных предложений в узбекских группах. – М.: Научно-теоретический журнал «Наука и образование сегодня», 2023. – С. 8–12.
2. Усманова С.Ю. Формирование дискурсивной компетенции на занятиях практического курса русского языка. – Наманган: Научный вестник Наманганского государственного университета, 2024. – С. 667-672.
3. Плунгян В.А. Общая морфология: Введение в проблематику. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – С. 210–235.
4. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесённость с действительностью. – М.: Наука, 1985. – С. 56–89.
5. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Академический проект, 2004. – С. 134–150.
6. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. – М.: Наука, 1976. – С. 98–120.
7. Wierzbicka A. Semantics: Primes and Universals. – Oxford: Oxford University Press, 1996. – P. 256–280.
8. Saussure F. Course in General Linguistics. – London: Duckworth, 1983. – P. 67–90.
9. Searle J. Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 1969. – P. 21–45.
10. Austin J. How to Do Things with Words. – Oxford: Oxford University Press, 1962. – P. 94–120.
11. Маҳмудов Н. Ўзбек тили грамматикаси. – Тошкент: Ўқитувчи, 2010. – Б. 56–80.
12. Ҳожиев А. Ўзбек тили синтаксиси. – Тошкент: Фан, 2008. – Б. 102–128.
13. Нурмонов А. Ўзбек тилшунослиги назарияси. – Тошкент: Фан, 2012. – Б. 75–99.
14. Раҳматуллаев Ш. Ҳозирги ўзбек адабий тили. – Тошкент: Университет, 2006. – Б. 140–165.
15. Сафаров Ш. Прагмалингвистика. – Тошкент: Фан, 2008. – Б. 88–110.

SAMARQAND UNIVERSITETI ILMIY AXBOROTNOMASI

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК SCIENTIFIC REPORTS

Texnik muharrir **Sh.Xoliqulov**

Muharrirlar:

I.Sulaymonov - fil.f.d., dotsent
E.Arziqulov - f.-m.f.d., dotsent
O.Yusupova - fil.f.n., dotsent

Mas'ul muharrir:

A. Sh. Yarmuxamedov - f.-m.f.n.

Muassis: Samarqand davlat universiteti Manzil: 140104,
Samarqand shahri, Universitet xiyoboni, 15.
Telefon: (0 366) 240-38-47, Faks: (0 366) 239-13-87 e-mail:
axborotnoma.uz
SamDU «Ilmiy axborotnoma» jurnali tahririyati kompyuterida terildi. Bosishga 30.05.2026-yilda ruxsat etildi. Qog'oz o'lchami A-4. Nashriyot hisob tabog'i 10,00
Buyurtma raqami 845 Adadi 30 nusxa.

ISSN 2181-1296